

Д-р Тим Гомбис , Галатам, Занятие 8, Галатам 6:1-18

© 2024 Тим Гомбис и Тед Хильдебрандт

Это доктор Тим Гомбис в своем учении по Посланию к Галатам. Это восьмая сессия, Галатам 6:1-18.

Итак, это Галатам 6. Это последняя лекция по Галатам.

Мы подходим к концу письма, где Павел делает несколько заключительных увещаний после всей своей богословской аргументации, личных увещаний, переплетения богословских аргументов и личных увещаний. Но здесь мы подходим к завершению, где Павел снова обращается к своим слушателям, говоря: Братья! если бы кто уличился в каком-либо преступлении, вы, духовные, восстановите такого в духе кротости, взирая каждый на себя. , чтобы и вам не соблазниться. Итак, еще раз, даже подобные увещания мы читаем с точки зрения риторической ситуации, происходящей между Павлом как апостолом, пытающимся исправить ситуацию, которая сложилась там, в Галатии.

Итак, мы имеем это ввиду. Поскольку это в некотором роде практически ориентировано, его легко применить к любой ситуации. Если мы применим это к любой ситуации, это хорошо.

Но прочитайте этот стих в исходной коммуникативной ситуации. Павел обращается к вам, духовным. Это не то различие, которое мы могли бы предположить между обычными христианами и сверхдуховными элитами.

Это любой, кто обитает в этой сфере духа, любой, кто находится в этой сфере, прыгните в эту ситуацию и восстановите такого человека, стараясь не поддаваться искушению. Итак, объектом этого увещания является любой, кто находится в духе. Если вы подумаете о нарушении границ, Павел в первую очередь имеет в виду человека, которого необходимо восстановить.

Первое, о чем нам следует думать, это любой, кто думает об этой предыдущей диаграмме, любой, кто пойман учением о том, что его нужно как бы вернуть в эту исключительную группу, а не общаться с более широким кругом, с этой многоэтнической группой. , многонациональный народ, что поставило бы их в один ряд с людьми, ранее считавшимися грешниками. Итак, на самом деле Павел мыслит категориями любого, кто увлечен учением. Вы, находящиеся в духе, снова восстановите этого человека, не нацеливаясь на него, не преследуя его и не загоняя его в угол, но восстанавливая такого человека в духе кротости, наблюдая, чтобы вы не подверглись искушению.

что здесь искушение — это искушение снова вернуться к учению, но искушение состоит в том, чтобы встретить кого-то, о ком вы могли бы думать как о противнике, испытать искушение вступить в бой с гневом или вступить в искушение вступить в бой. посредством какой-либо силы или принуждения. Опять же, Павел рассматривает все это поведение, силу, принуждение, доминирование и осуждение как отношение к другим людям, которое принесет только плохие плоды. Это своего рода правило Полины.

Вы не можете создать новые результаты творения нынешними средствами века зла. Это искушение, заключающееся в том, чтобы фактически подтолкнуть людей к новому творческому поведению, осуждая их, уговаривая или принуждая их. Но Павел имеет в виду мягкий призыв, мягкий призыв.

Кстати, не путайте нежную привлекательность с недостатком силы. Вы можете быть абсолютно преданы мягкости и восстановлению, крестообразному существованию и включенности в Теле Христовом, соответствующей включенности, и иметь мужество, мужественную смелость в том, что это не подлежит обсуждению, что эта реальность не подлежит обсуждению. И если там кто-то будет разлагающим элементом, то людям, стоящим во главе церкви, нужно мужественно, ласково, мягко, но настойчиво требовать, чтобы все, кто присоединяется к этой реальности, делали это на основании креста. , не исключая других, не ведя себя неподобающим образом с точки зрения истинной христианской идентичности.

Итак, то, что мы имеем форму креста, не означает, что у нас нет какого-либо нового позвоночника творения. Но что нас поддерживает, так это тот факт, что на нас также претендует возвышенный Христос. Нас поддерживает не то, что в какой-то момент мы выйдем из себя.

Это не сила. Это потеря веры в реалии нового творения. Поэтому Павел призывает людей в Галатии восстановить такого человека, не втягиваясь в конфликт, не втягиваясь в какой-либо ответный режим.

Во втором стихе он продолжает в том же духе, призывая их нести бремена друг друга. То есть будьте терпеливы друг к другу, служите друг другу и таким образом исполняйте закон Христов. Итак, этот термин, закон Христа, не является отдельным законом, противостоящим закону Моисея.

Дело не в том, что закон Моисея больше не имеет никаких прав на верующего, но мы находимся под законом Христа. Павел все еще говорит о Торе. Закон, однако, читается через призму Христа.

Итак, закон остается Священным Писанием для галатийских христиан из язычников. Просто они связаны с законом постольку, поскольку на них

претендует Христос, и они считают его Священным Писанием, обращаясь к нему, чтобы познать характер Бога. Но они не связаны с законом так, как евреи связаны с законом.

Для них это их национальная Хартия. Оно определяет их диету, календарь и целостный образ жизни. Миссионеры из Иерусалима, конечно, говорят христианам из язычников, что закон Моисеев должен быть и для них национальным уставом, но это неправильно истолкованный и неправильно оцененный закон Моисея.

Они связаны с законом, как с Священным Писанием, с законом как с местом, где они встречаются с единым истинным Богом, который также является откровением характера Христа, когда это происходит. Продолжая здесь увещания Павла в стихах с 4 по 4 и 5, Павел, кажется, говорит в стихе 5 что-то несколько противоположное тому, что он говорит в стихе 2. Во втором стихе он говорит: носите бремена друг друга и таким образом исполняйте закон Христов. Но в стихе 5 он говорит, что каждый понесет свое бремя.

Ну и что именно там происходит? В стихе 4 Павел дает понять своей аудитории, что каждому из них необходимо исследовать свою работу. То есть каждому человеку необходимо быть очень осторожным и самоанализом, чтобы подумать о том, как он участвует в общественной жизни, чтобы следить за тем, чтобы он участвовал в ней плодотворно. Только тогда у них будет своего рода уверенность в том, что, когда наступит день Христа, они узнают, или, я бы сказал, тогда откроется, что они на самом деле действительно являются частью нового творения.

Именно это он имеет в виду в стихе 5: каждый понесет свое бремя. Каждый человек в сообществе встретит эсхатологический день и столкнется с оценкой того, действительно ли он является частью нового творения или является составной частью нынешнего злого века. По этой причине каждому человеку в галатском сообществе необходимо постоянно проверять себя, чтобы убедиться, что его поведение характеризуется плодом Духа, а не делами плоти.

Вот так можно как бы примирить те два, казалось бы, противоречивых утверждения о том, что галатам нужно нести бремена друг друга, в то же время каждый понесет свое бремя. Поведение, которое им следует предпринять, - это самоотверженная любовь и забота друг о друге, зная, что в конце концов им придется столкнуться с осуждением. Стих 7 подтверждает многие из этих увещаний, когда Павел говорит: « Не обманывайтесь».

Бог не подвергается насмешкам. Все это находится под суверенным контролем Бога. Он видит все, что происходит в галатийской общине.

Бог не подвергается насмешкам. Ибо что посеет человек, то и пожнет. Каждый член галатийской общины получит эсхатологическую награду или суд в зависимости от своего поведения в обществе.

Итак, он продолжает говорить в стихе 8: «Ибо сеющий в свою плоть, от плоти пожнёт тление». Сеющий в Дух от Духа пожнёт жизнь вечную. Итак, человек, сеющий модели поведения, инвестирующий в эту сферу, будет пожинать плоды этого.

Человек, сеющий в Дух, инвестирующий в сообщество и отдающий себя процветанию корпоративного сообщества; они получают награду в виде Царства Божьего. Бог суверенно наблюдает за этим. Я думаю, что такого рода разговоры немного тревожат, особенно для тех, кто однажды спасен, но всегда спасен, и которые просто полностью думают о спасении от прошлого события моего обращения.

Христианам нужно напомнить, что если я когда-нибудь начну христианское путешествие, славлю Господа, но важный день для Павла, для авторов Нового Завета и вообще для всех странствующих миссионеров и деятелей, важный день для них — это конец. последний день. Если я когда-либо начал, это здорово, но важно продолжение и завершение. Итак, основываясь на этой реальности, Пол говорит это, по сути, где бы вы ни связывали свою жизнь индивидуально, но где бы сообщество ни отдавало себя, они будут разделять эту цель.

Это просто реальность Полины. И, как я уже сказал, поскольку некоторые христианские группы как бы остановились на одной части картины спасения, то есть на моменте обращения, и построили на этом богословие спасения, они упустили другие аспекты картины спасения, необходимость упорствовать и тот факт, что будет суд, который оценит, куда были вложены наши жизни, куда были вложены наши сообщества. Итак, над Богом не издеваются, и это послание сообществам, чтобы они следили за тем, чтобы они на постоянной основе выносили суждения о том, что представляет собой их общественная жизнь.

Ориентировано ли оно на новое творчество? Это настоящее зло, ориентированное на возраст? И если это одно или другое, что нужно изменить или что нужно сохранить? Обратите внимание, что одно из этих примечаний мы встречаем в стихе 11, как и в одном или двух других посланиях Павла, где он указывает, что на самом деле он не писал это письмо. Письма Павла почти наверняка были продиктованы, но он говорит в 11-м стихе 6-й главы в одной из заключительных заметок: посмотрите, какими большими буквами я пишу вам собственноручно. Так что, скорее всего, он продиктовал это письмо кому-то другому.

Чаще всего указание на то, кто на самом деле написал письмо, мы получаем в конце письма. То есть, кто был секретарем или секретарем, который записывал диктовку Павла? Мы не знаем, кто это был, но в конце этих писем мы часто получаем пометку, где Пол подпишет их или напишет свое собственное послание.

И очевидно, что он пишет это потому, что он не обычный писатель. Это немного необычно для людей в современном мире, но в древнем мире уровень грамотности был чрезвычайно низким. Не всем было обязательно читать, и поэтому, если ты умел читать и писать, тебя знали.

Если бы вы умели писать, вас называли писцом. Очевидно, что некоторые люди могли бы записать некоторые вещи, и Пол мог бы написать свое имя в предложении или около того, но здесь он просто как бы указывает на то, что он делает последнюю заметку. Забавно посмотреть на окончания других писем Полины и увидеть, кто на самом деле их написал.

Если вы когда-нибудь захотите провести библейскую викторину с группой людей, один из самых забавных вариантов — спросить, кто написал Послание к Римлянам. И это совершенно очевидно, потому что в 16-й главе Послания к Римлянам Терций прямо говорит: «Я, Терций, написал это письмо», указывая, что именно он снял диктовку. К сожалению, мы не знаем, кто записал это письмо, и я говорю, что это отчасти печально, потому что, однако, кто бы это ни был, он подвергся такому же испытанию, как и галатийская аудитория.

Должно быть, Пол был настолько воодушевлен, что ехал с такой скоростью, что человек не мог записать полные предложения. У нас есть грамматические перерывы. Это письмо просто беспорядок, указывающее на возбужденное состояние, в котором находился Пол.

В любом случае, мы получили небольшое представление о построении букв начала первого века. В стихе 12 Павел снова указывает на подрывные мотивы агитаторов, где он говорит, что, по сути, эти миссионеры хотят хорошо выглядеть для своих коллег в Иерусалиме. Когда он говорит, те, кто желает показать себя во плоти, пытаются заставить вас обрезать просто для того, чтобы их не преследовали за крест Христов, что случилось бы с их собратьями-евреями, если бы они действительно работали вместе со мной, чтобы будем строить этот новый многоэтничный народ Божий.

Но эти еврейские миссионеры хотят похвастаться вашей плотью, как бы используя плоть каким-то многозначным или, по крайней мере, двусмысленным способом, имея в виду как свое обрезание, вы знаете, крайней плоти, но также и то, как они сконструировали новую идентичность для них, основанная на этом плотском способе оценки идентичности. Поэтому они хотят

вернуться в Иерусалим и иметь возможность сказать, что мы только что превратили эту бывшую языческую общину, даже после того, как Павел был там, мы превратили их в настоящую еврейскую общину. Но, конечно, это было бы хвастовством, это было бы хвастовством в старости, это было бы своего рода хвастовством в нынешнем злом веке в воображении Павла.

Интересное примечание здесь, в стихе 13, где Павел говорит, что обрезанные даже сами не соблюдают закон, потому что, согласно представлению Павла, и это перекликается со 2-й главой Послания к Римлянам, есть разница между тем, чтобы быть слушателем закона, то есть быть слушателем закона. кто-то, кто является просто кем-то, кто имеет еврейскую идентичность и является хранителем закона. И Павел указывает здесь на то, что эти люди, утверждающие, что они принадлежат к закону, на самом деле не соблюдают закон. По мнению Павла, можно быть хранителем закона и не принадлежать к закону.

То есть, если вы нееврей, послушный Богу человек, это значит соблюдать закон, это значит быть послушным человеком. Но вы также можете быть человеком, принадлежащим к закону, слушателем закона, человеком, принадлежащим к делам закона, и не подчиняться закону, как он классифицирует этих людей в стихе 13. Те, кто обрезаны, принадлежат к обрезанию, но на самом деле они не являются исполнителями закона, потому что желают, чтобы вы были обрезаны, чтобы хвалиться своей плотью, что Павел считает недостатком соблюдения закона.

У Павла, с другой стороны, есть совершенно иное хвастовство, и здесь речь идет о понятии крестообразия, которое является важным понятием, применимым ко многим областям жизни. Хвастовство Павла является радикально альтернативным, особенно если вы думаете о предыдущем хвастовстве Павла, которое вы видите в Филиппийцам 3 — хвастовство своей фарисейской идентичностью, хвастовство своей еврейской идентичностью, хвастовство своими достижениями, хвастовство своей ревностью к Богу, что побудило его преследовать церковь. Для Пола это тот, кем он был раньше.

Теперь у него совершенно другое хвастовство. Но да не будет, чтобы я хвалился только крестом Господа нашего Иисуса Христа, и это имеет силу из-за того, что крест сделал с Ним, через который через крест мир был распят для меня, и я миру. Итак, Павел продолжит хвалиться крестом, который является символом абсолютного позора.

Это символ имперской смертной казни. Это символ потери. Это символ слабости.

Это символ доминирования. Это символ осуждения. Это символ Божьего проклятия, и Павел принимает все это, потому что это был инструмент, с помощью которого было создано новое творение, и это средство, с помощью которого Павел выводится из этого старого мира в новый мир.

И поэтому Павел с радостью будет трубить об этом, потому что это освободило его и позволило ему испытать силу воскресения Христа. Оно связало его вместе с его единоверцами во Христе и привело его в животворящую реальность, которая направляет его на траекторию окончательного воскресения и окончательного участия в новом творении, когда наступит полнота Царства Божьего. Раньше все его прежнее хвастовство лишь гарантировало ему в конце осуждение.

Они гарантировали ему только уничтожение и только гарантировали, что он будет отрезан от нынешнего опыта жизни воскресения. Итак, крест — это высшая многообещающая реальность, хотя для плотских глаз он всего лишь символизирует боль, дискомфорт, стыд, слабость, унижение и т. д. Но в этом парадокс креста, и в этом парадокс и чудо богословия Павла.

Чем ближе я к кресту, тем ближе я к силе воскресения. Чем больше я пытаюсь оградить себя от боли, унижения и страданий, тем меньше вероятность того, что я действительно испытаю силу воскресения Христа. Вот почему для Павла крест — это его похвала, и это средство, благодаря которому он может быть распят для старого мира и жить для нового мира.

Итак, для обрезания ни обрезание, ни необрезание не есть нечто новое, а новое творение. Опять же, это возвращение к своего рода фундаментальному убеждению Павла, которое направляет его жизнь к новому творению. Все эти старые различия исчезли.

Пол, этническая принадлежность, все это ушло. Это больше не определяет нашу ценность. Теперь мы можем по-настоящему наслаждаться тем, кем мы являемся в этом новом контексте жизни воскресения.

Что интересно в этом, так это то, что это не просто заключительная тонкость. Мы видим это в 5:16. Извините, 5:6. Ибо мы, через Духа верою, ожидаем... Извините. Я понимаю это неправильно.

Ой, извини. Это 5:6. Ибо во Христе Иисусе ни обрезание, ни необрезание не означают ничего, кроме веры, действующей любовью, что повторяется там в 6:15. Ибо ни обрезание, ни необрезание не есть ничего, кроме нового творения. Интересно то, что говорит Павел в следующем стихе: тем, кто будет поступать по этому правилу, мир и милость им.

Итак, он называет это канон, правилом, канон. Это правило. Это типа этого... Вы хотите поговорить о новом законе.

Этот новый закон таков. Ваша этническая принадлежность, весь этот старый мир больше не имеет значения. Важно участие в новом творении.

Важно то, что вера проявляется в любви. Это правило. Опять же, именно поэтому, когда дело доходит до пастырского служения, нам нужно быть абсолютно настойчивыми в том, чтобы все в наших общинах принимали полное и плодотворное участие в жизни, наполненной самоотверженной любовью, самоотдачей и служением.

А там, где в наших церквях существуют настроения разделения, фракционности, разногласий или разделения на подгруппы, способствующие неудовлетворенности и неудовлетворенности, это не просто неудачные события в церкви. Это фатальные события. Это смертельная угроза для новой творческой жизни.

Опять же, мы обычно ранжируем грехи в соответствии с тем, какие из них являются наиболее радиоактивными, и это вызывает тревогу. Именно там мы будем инициировать церковную дисциплину, но я думаю, что это показывает непонимание главенства церкви и критической важности единства. Это правило.

Новое творение, вера, действующая в любви. И, наконец, это примечание, где Павел говорит: мир и милость этим людям, но также и Израилю Божьему. И это заявление вызвало бесконечные споры, особенно среди людей, которые пытаются связать, кто такой ветхозаветный народ Божий, с кем является новозаветный народ Божий.

Как только мы вернемся к своего рода бегству от всех этих богословских дебатов по поводу всего этого, я думаю, станет совершенно ясно, что Павел на самом деле говорит об Израиле Божьем. Павел не использовал бы этот термин, говоря о язычниках. Он не говорит о том, что церковь сейчас играет роль Израиля.

Я думаю, невозможно обойти тот факт, что он говорит об Иерусалимской церкви. Он говорит о христианах-евреях, которые действительно приняли свою роль в народе Божьем наряду с другими христианами-неевреями. Эти люди называются Израилем Божьим.

Верующими язычниками являются христиане, турецкие христиане, сирийские христиане, римские христиане или египетские христиане. Но быть христианином-евреем — значит быть частью исторического народа Божьего, а

исторический народ Божий на самом деле востребован Богом и теми, кто претендует на Христа. Вот несколько заключительных замечаний к Галатам.

Павел молится отныне, чтобы никто не причинял мне беспокойства, ибо я ношу клейма Иисуса на своем теле. Они знают это. Они знают это, потому что, когда он был там, он публично демонстрировал смерть Христа.

Знаете, они знают, что он носит на своем теле клейма Христовы. У этого письма довольно забавный конец. Так же, как это внезапно началось, так же внезапно и завершилось.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа с духом вашим, братья. Аминь. Там не упоминается, кто написал письмо.

В отличие от посланий к Ефесянам и Колоссянам, нет похвалы тому, кто несет это послание. Здесь нет заключительных приветствий, как в Филимону, даже есть несколько стихов с заключительными приветствиями. 16-я глава Послания к Римлянам — это глава заключительного приветствия.

то смысле это письмо было написано апостолом, который очень расстроен, очень встревожен тем, что некоторые из его церквей, где он видел рождение новой творческой жизни, отодвигаются назад из-за динамики и масштабов нынешнего злого века и сталкиваются с возможным разрушением, которое было бы абсолютной трагедией. Итак, вот несколько заключительных уроков из письма Павла к Галатам, касающихся христианской идентичности и богословия Павла. Прежде всего, как многие сейчас осознают, и я полностью с этим согласен, что касается Павла и иудаизма, Павел — еврей, полностью еврей, не извиняется за то, что он еврей, и что касается его богословия, он Никаких проблем с иудаизмом.

На самом деле, я думаю, что в первой главе Послания к Галатам его упоминание об иудаизме связано с разновидностью Маккавейского иудаизма, который представляет собой подгруппу внутри еврейского народа, которая стремится к чистоте еврейского народа. У него действительно нет никакого взгляда на иудаизм, что мы можем обнаружить в его письмах. По мнению Павла, есть две группы людей.

Есть люди, послушные Богу, независимо от того, язычники они или иудеи, и люди, которые не послушны. В этом его отличие. Есть люди, которые входят в число людей нового творения Божьего, евреи или язычники, и люди, которые находятся за пределами того, что Он хочет видеть введенным в народ нового творения Бога.

Когда дело дошло до соблюдения закона Павлом, поскольку он не видел обязательного различия между Ветхим Заветом и Новым Заветом, Павел не знал, что будет Новый Завет. Для него Библия была всего лишь Ветхим Заветом. Соблюдение закона, цитирую без кавычек, просто связано с послушанием Богу и выполнением того, что говорит Священное Писание.

Соблюдать закон для евреев означает оставаться евреями и соблюдать то, что значит быть верным, находясь среди народа Израиля. Соблюдение закона для христианина из язычника означало быть послушным Христу, быть послушным Иисусу, проявлять веру в Иисуса, плодотворно участвовать в жизни нового творения Божьего народа и познавать Бога Израиля, но не принимать специфические израильские компоненты. Моисеева закона. Я знаю, что это сложно, но, чтобы иметь отношение к Богу Израиля, нет другого способа узнать Его, кроме Священных Писаний Израиля.

Итак, это Священные Писания для церкви, но они не играют роль своего рода национального устава, как для евреев. Это различие следует иметь в виду. Но вы все равно можете быть блюстителем закона, будучи неевреем, тогда как даже в понимании Павла некоторые евреи были бы несоблюдающими закон, потому что они не делают того, что говорит закон, даже если в своем уме они думают, что так и делают.

Когда дело доходит до размышлений о современном применении, я думаю, что мы должны быть очень внимательными в любой культуре, где вы читаете Послание к Галатам, в любой культуре. Что касается меня, я американский христианин, и я думаю, что американская церковь обязана признать все трайбализм, который влияет на нашу культуру, политическую, конфессиональную и региональную. Вы с востока или запада? Вы с севера или юга? Вы республиканец или демократ, консерватор или либерал? К какой бы школе мысли, какой бы конфессиональной принадлежности или политической партии вы ни принадлежали, я думаю, крайне важно признать эти различия в нашей культуре, осознать, как они настраивают людей друг против друга, даже если у нас есть лояльность или сходства, мы должны быть уверены, что, как американские христиане, мы не позволяем этим вещам стать местом вражды или конфликта.

Я должен быть уверен, что даже будучи американцем, это не является чем-то, что я считаю своей фундаментальной идентичностью по отношению к людям из других стран. Я христианин. Я принадлежу к радикально новому народу, в котором я принадлежу другим христианам более тесно и интенсивно, чем другим американцам, даже несмотря на то, что я могу наслаждаться лучшими сторонами жизни американца, что я и делаю.

Мне нравится календарь. Я люблю наш спорт. Мне очень нравится то, что значит быть американцем, потому что я чувствую, что возможно быть американцем, вовлеченным в народ Божий, но мне также нужно осознать, насколько это на самом деле сложно.

Как мне сосредоточиться на своей основной идентичности как человека, втянутого в семью Божью во Христе, и позволить другим личностным качествам играть меньшую роль в том, как я общаюсь с другими людьми, как я вижу мир и как я вижу других людей? Это всегда будет сложная реальность, но, как и у Павла, моя личность находится на кресте. Личность моей церкви — в кресте, и это сформировало меня гораздо больше, чем что-либо еще. И, наконец, я бы просто похвалил вас за плодотворность апокалиптического видения Павла.

То есть, как Павел видит церковь, расположенную между пересечением эпох, в месте конфликта космических царств, и как я могу анализировать личные отношения и поведение. Я могу думать о своей позиции по отношению к другим людям. Я могу анализировать отношения и динамику сообщества, поскольку на них влияет плоть.

Я могу анализировать динамику сообщества, насколько Бог хочет благословлять сообщества и формировать сообщества в соответствии с жизнью воскресения, которая всегда будет ориентироваться на крест. Это стало для меня линзой, позволяющей размышлять над теологией Павла, но она также стала для меня линзой, позволяющей думать о пастырских ситуациях, об отношениях, и я знаю, что это было плодотворно для многих других. Что ж, я надеюсь, что это изучение Послания к Галатам дало вам жизнь.

Я просто призываю вас прочитать ее, прочитать внимательно, прочитать полностью и получить от этого удовольствие. Надеюсь, что оно станет для вас источником животворящей силы Божией.

Это доктор Тим Гомбис в своем учении по Посланию к Галатам. Это восьмая сессия, Галатам 6:1-18.